

Линьань Гунчжу понимала, что все идет не так как надо. Она все-таки была умной женщиной. Раньше она со всеми ними поддерживала знакомство, но сейчас они смотрели на нее равнодушно и даже с презрением.

Линьань Гунчжу с мольбой посмотрела на Юн Вэнь Тайцзы.

Юн Вэнь Тайцзы нахмурился. Его сестра всегда была очень упрямой, но вполне понятливой. Нельзя было поступать так непродуманно. Неужели она из-за этого мужчины потеряла голову?

Ли Вэй Ян стояла с равнодушным видом. Мужчины считают, что всего важнее власть и могущество, но для женщин обычно эмоциональные потребности важнее.

Юн Вэнь Тайцзы все равно не смог бы понять решение Линьань Гунчжу, потому что мужчины и женщины думают по-разному. Однако, Юн Вэнь Тайцзы не легко оставить без внимания желания своей сестры.

Какой выбор он сделает?

Наследный принц посмотрел на Линьань Гунчжу и немного подумав, сказал:

- Просить жизни человека слишком поспешно. Нет доказательств того, что этот человек имеет отношение к этому питону.

Юань Ли удивленно посмотрел на него и медленно произнес:

- В таком случае, я хотел бы забрать этого питона во Дворец.

Он повернулся к Го Фурен и сказал:

- Я вынужден просить Го Фурен вместе с Го Сяоце сопроводить меня во Дворец.

Го Фурен кивнула:

- Конечно.

Юн Вэнь Тайцзы в глубоком раздумье, молчал.

Предположим Юань Ли и семья Го заодно... Фу Хуан [отец Император] очень любит Юань Ли, к тому же авторитет семей Го и Чэнь...Явно Линьань Гунчжу не повезло!

Юань Ли неспешно посмотрел на него и произнес:

- Я помню, в одно время, когда Императрица Пэй была беременной, и ее испугала кошка, обвиненные в причинении ущерба наследному принцу были уничтожены девять семей...

Юн Вэнь Тайцзы поднял глаза и улыбаясь, прервал его:

- Сюй Вану не нужно ничего говорить. Я могу принять решение.

Юань Ли в ответ лишь слегка улыбнулся.

Все уже было улажено, и Цзян Нань должен был умереть, чтобы успокоить гнев каждого. Даже

если это дело не имело к нему никакого отношения, каждый слышал, что это он предложил посмотреть танец танцующей со змеями женщины.

Цзян Нань каким-то образом сохранял спокойствие, лоб его покрылся холодным потом. В конечном итоге, он не смог сдержаться и с мольбой посмотрел на Линьянь Гунчжу. От этого взгляда сердце принцессы растаяло.

Линьянь Гунчжу вдруг подошла к Ли Вэй Ян и намереваясь преклонить колени, произнесла:

- Го Сяоцзе, я была слишком неосторожна и напугала тебя. Он действительно не имеет к этому никакого отношения и я прошу пощадить его. Пощади его.

Когда она это сделала, все были потрясены. Все видели, как она преклонила колени.

Го Чен удивленно посмотрел на нее. Эта Линьянь Гунчжу сумасшедшая? Ради фаворита умолять?

Линьянь Гунчжу ненавидела, но унизилась. Она не была глупой. Она знала, что только Ли Вэй Ян может простить его и необходимо начать с нее.

Линьянь Гунчжу до этой минуты склоняла колени только перед Императором и императрицей Пэй! Но сегодня ради любимого мужчины, она была готова встать на колени, но еще до того как она коснулась земли, Ли Вэй Ян ее удержала и с беспокойством произнесла:

- Зачем Гунчжу делать это? Вы действительно хотите унизить королевское достоинство? Я не осмелюсь принять ваш поклон.

Ли Вэй Ян была не настолько глупа. Намерение Линьянь Гунчжу были очевидны. Если принцесса преклонит колени, природа этого вопроса изменится. Сначала семья Го испугалась за свою дочь и выступила против, но оказывая давление на Императорский дом, она ставила их в постыдное положение, а это уже было преступление.

Как только принцесса Линьянь преклонит колени, к семье Го придет Советник Императора с обвинением!

Линьянь Гунчжу была не Аньго Гунчжу, она знала как распутать клубок.

Ли Вэй Ян холодно улыбаясь, уже подпирала ее. Линьянь Гунчжу настойчиво пыталась встать на колени. Но Ли Вэй Ян используя переднюю часть стопы не давала ей это сделать. В итоге Линьянь Гунчжу как будто висела в воздухе.

Остальным казалось, что Ли Вэй Ян проявляла скромность и смирение.

Линьянь Гунчжу чувствовала, что сила невелика, но не могла завершить свое действие. Она сразу поняла, что Ли Вэй Ян раскусила ее намерение. Выражение лица Линьянь Гунчжу изменилось. Сожаление сменилось гневом.

Крепко встав на ноги, она в ярости выпалила:

- Что ты делаешь?!

Ли Вэй Ян проигнорировала вопрос принцессы и равнодушно повернув голову, пристально посмотрела на Юн Вэнь Тайцзы и с почтением произнесла:

- Тайцзы Дянься, Гунчжу так настаивает и защищает Нань Гунцзы, стоит ли это того?...Увы, если это так, то было бы лучше батоги, чем испортить человеческую жизнь.

Множество людей рассмеялись. Действительно, она как будто оказалась кроткой домашней девочкой, получившей порицание вместо наказания.

Юн Вэнь Гунцзы холодно посмотрел на нее. Он считал, что если Линьань действительно сегодня была способна встать на колени, чтобы подставить семью Го, она действительно теряет лицо императорской семьи. Это была не лучшая тактика и она не соответствовала ее обычному поведению. Неужели этот мужчина так важен для нее? Ли Вэй Ян не просто так сказала, она явно подталкивает его.

Го Фурен уже тоже поняла чего добивалась Линьань Гунчжу и в сердце своем уже ругала принцессу за ее жестокость, но лицо ее было спокойным:

- Дянься, прошу вас по сегодняшнему делу принять решение как можно скорее!

Юн Вэнь Тайцзы, наконец, принял решение:

- Раз уже все думают, что он заслуживает смерти, а сестра так не считает, я затрудняюсь и принимаю решение наказать его сотней ударов, после чего можно будет увидеть, оставит ли Господь ему жизнь.

Это было суровое наказание, которое использовали в отношении простых людей. Редко кто мог дожить до 40 ударов.

Тем не менее, Линьань Гунчжу лишь произнесла:

- Если так, то пусть он будет наказан, и если он после этого выживет, то это и будет ответ Бога. Больше это вас не затруднит.

Юань Ли усмехнулся, но заметив, что Цзян Нань спокоен, добавил:

- Если вы готовы наказать, то он должен быть наказан публично.

Линьань Гунчжу уже хотела что-то сказать, но Го Чен опередил ее:

- Слишком много женщин, это действительно не удобно, но можно прикрыть ширмой.

Линьань Гунчжу была в ярости, но Тайцзы махнул ей рукой:

- Просто сделай то, что они говорят.

Цзян Нань сжал кулаки. Высокопоставленные чиновники были освобождены от наказаний, предусмотренных законом, потому что знать имела достоинство и честь. Они совершали преступления, достойные смерти, но их нельзя было обижать, их нельзя было подвергать наказанию. Но теперь он стал фаворитом, все равно что, домашним питомцем, и никто не считал его достойным человеком.

Цзян Нань посмотрел на Ли Вэй Ян, но увидел в ее глазах лишь насмешку.

Внезапно он понял, почему Ли Вэй Ян приложила все усилия, чтобы стать дочерью семьи Го, потому что это давало ей привилегии. А он мог стать только домашним питомцем.

Только недавно многие из этих людей проявляли к нему уважение, но это всего лишь была иллюзия. С того дня, когда он отказался от своей личности, ему уже суждено было подвергнуться такому унижению.

Ли Вэй Ян, ты убиваешь людей, не видя их крови. Ты действительно жестока.

Пусть он за свой выбор заплатит страданием. Сейчас он охотно согласился бы на нож мясника, чем подвергнуться наказанию под презрительные взгляды толпы!

<http://tl.rulate.ru/book/4556/678630>